

Александр Левинтов

ДВЕ истории ОДНОГО ГОРОДА
ПОПЫТКА СОЦИОЛОГИИ

*Запад есть Запад,
Восток есть Восток,
И вместе им не сойтись.*

Р. Киплинг

Наша столица довольно отчетливо делится на две неравные части: парадную и, так сказать, задворки. Парадная часть – это центр и запад Москвы, задворки – восток.

На западе Москвы довольно высока плотность качественного элитного жилья, в восточной Москве его поменьше, а все остальное – сильно попроще. В западной Москве прекрасные экспресс-вэи: Минское, Рублевское, Новорижское, Варшавское, Каширское, Ленинградское, Киевское шоссе, Профсоюзная и другие вылетные магистрали, в восточной – вечно забитые и вечно ремонтируемые Щелковское, Горьковское, Носовихинское, Волгоградское, Рязанское шоссе и им подобные.

С запада к Москве примыкают княжеские, боярские и царские Ново-Огарево, Рублево, Николина Гора, Барвиха, Горки-10 и другие оазисы роскоши. С востока к Москве не только ничего по-

добного не примыкает, но и со времен Петра I здесь никогда не было ни одного царя, вождя, генсека или президента.

На западе промышленных предприятий всегда было немного, и они первыми закрывались: Дорогомиловский химфармзавод, Филевский телевизионный, Завод имени Орджоникидзе, «Красный пролетарий» и др. В этой части города располагались преимущественно все-таки приличные производства: кондитерская фабрика «Красный Октябрь», кондитерская фабрика «Рот-Фронт», шоколадная фабрика имени Бабаева, парфюмерная фабрика «Красная Роза» и косметическая «Свобода», фабрика игрушек «Горизонт», три пивоваренных завода (Москворецкий, Бадаевский и Хамовнический), текстильные фабрики в Кунцево и Тушино, Трёхгорка, сахарный завод. От всего этого гламура остался, кажется, только Гознак, да и тот работает в щадящем режиме.

На востоке гиганты советской и до-советской тяжелой промышленности долго стояли в руинах и лишь недавно пошли под снос: металлургический

«Серп и Молот», автомобильные ЗИЛ и АЗЛК. На их площадках строятся бизнес-комплексы, торговые центры и только-только приступили к строительству жилья. Конечно, хорошо, что больше нет вагоноремонтного завода им. Войтовича, но еще действует нефтепереработка в Капотне, живо и множество мелких и средних производств устаревших технологий: «Манометр», «Станколит», авиамоторный, прожекторный, метизный и другие.

Западная Москва чиста и глянцева, это город для белой косточки. Здесь хрущевки почти полностью снесены. Восточная, застроенная хрущевскими пятиэтажками и брежневскими 9–12-этажными домами, уже сильно облезлыми и неприглядными, утопает в грязи. Здесь живут интеллектуальные «негры», офисный планктон и «понаехавшие», в основном из бывшей Средней Азии и Закавказья.

Министерства, городская власть и все столичные функции – в центре и на западе Москвы. Даже отделенная от государства церковь сделала кафедральным

собором не Елоховский храм на востоке (как было раньше), а храм Христа Спасителя в центре, и резиденция патриарха переехала из дальнего Загорска поближе к Кремлю – в Свято-Данилов монастырь.

Граница между западной и восточной Москвой достаточно прихотлива, но в целом можно сказать, что на севере она отделяет Бескудниково, Дмитровское и Коровинское шоссе от Речного вокзала и Ленинградского шоссе, а на юге – Бирюлево от Царицына.

Различия между западом и востоком города особенно заметны, если ехать по Московскому центральному кольцу, бывшей Окружной дороге, а ныне – открытому метро: от Ленинградского шоссе до Профсоюзной улицы любуешься ухоженными ландшафтами, а далее – неприглядный индустриальный пейзаж.

Западная Москва имеет фасадный, выставочный характер, восточная – это черный ход, куда иностранцев пускают неохотно и не без стеснения. Сюда не

возят иностранных туристов, да и отечественных также.

Апофеоз западной Москвы – Рублевка, Николина гора. Горки-10, Барвиха. Во все времена у всех народов люди богатые и влиятельные украшали и украшают города своими дворцами. В Москве тысячи богатых людей и людей, обладающих властью, прячут свои дворцы и свои богатства, да и самих себя за глухими шестиметровой высоты заборами, за сложнейшей системой сигнализации и охраны, движимые вовсе не скромностью, но страхом. Дворцы и особняки скрываются в глубине лесных массивов, уходят под землю – они невидимы и недоступны. Эти некрополи наворованного, нечестно и тайно присвоенного – лицо Москвы, гораздо более выразительное и очевидное, нежели уцелевшие храмы.

На востоке нет ни одного престижного кладбища, разве что Немецкое (Введенское), зато есть чумное (Калитниковское) и старообрядческие (Рогожское и Преображенское), на западе – престижные и востребованные знатью Ва-

ганьковское, Новодевичье, Кунцевское, Троекуровское, Востряковское и Кремлевское, разумеется.

Из десяти лучших общеобразовательных школ Москвы (по версии Департамента образования города Москвы) только одна находится на востоке города, в Перово. В восточной Москве не наберется и дюжины театров, на западе их полторы сотни. Примерно так же распределены научные институты и университеты.

В восточной Москве за последние годы построено всего шесть станций метро, на западе – 22, и это при том, что здесь живет явно меньше половины населения столицы. Все три международных аэропорта: Внуково, Домодедово и Шереметьево – на западе, а на востоке – два малозначимых и фактически неиспользуемых: Быково и Чкаловский.

